

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

АПРЕЛЬ 2024 г. ● № 4 (326)

Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Анатолий САЗЫКИН

На всю оставшуюся жизнь

Куда ведёт отчуждение от русской литературы?

Среди реформ, обрушившихся на страну во время контрреволюции начала 90-х годов прошлого века, была одна, официально никак не объявленная и не обсуждавшаяся, а просто реализованная. Это — изъятие литературы из общественной жизни путём отказа от финансирования деятельности Союза писателей и передачи книгоиздания в частные руки «всеобщего рынка».

Вследствие перевода книгоиздания на «рыночные рельсы» цены на книги взлетели во много раз, да и сам отбор литературы для издания стал определяться не художественными достоинствами и общественно значимым содержанием книги, а возможностью продать побольше и с прибылью. В итоге «самая читающая в мире страна» таковой быть перестала.

Поскольку приобщение человека к чтению происходит в детские и ранние юношеские годы, в школе, то литература как учебный предмет была выведена из числа предметов для обязательного изучения и введена в число предметов по выбору. Количество часов на её изучение, особенно в старших классах, было урезано вдвое, чтение литературных произведений стало необязательным. Даже в вузовских программах гуманитарных факультетов часы на изучение литературы сокращены до последней возможности. В ход пошла идея, что специалисту нужны не знания, а «компетенции».

У школы испокон веков была одна двудеиная задача — дать ученику образование и воспитание. Воспитание в соответствии с тем социально-экономическим строем и нравственным укладом, который в настоящее историческое время в стране существует. Советская школа с этой задачей после интенсивных, хотя и не очень длительных поисков, справилась блестяще. Об этом свидетельствует и великая Победа, одержанная с невероятным напряжением всех сил народных в Великой Отечественной войне, и довоенная индустриализация страны в исторически кратчайшие сроки, и послевоенное восстановление опять-таки за короткое время, и успехи советской науки и техники в обороне страны и в мирных достижениях рабочих будней... Все советские люди были подготовлены к труду и обороне нашей школой, а в её арсенале — самой влиятельной на область ума и сердца литературой — и русской классикой, и советской.

Вся мировая литературная классика антибуржуазна. Мольеровский «Скупой», Бальзаковский «Гобсек» — образы-символы власти денег над человеком. Что делают деньги и жадность над человеческой душой, как извращают её, гениально исследовали и Бальзак в романах «Евгения Гранде» и «Отец Горю», и Гоголь в «Мёртвых душах» в образах Плюшкина и Чичикова, и Диккенс в романе «Домби и сын», и Томас Манн в эпопее «Будденброки», и Бертольд Брехт в драме «Мамаша Кураж и её дети», и особенно американские авторы в заповедной стране «жёлтого дьявола»: Теодор Драйзер в «Трилогии желания» («Финансист», «Титан», «Стоик»), Уильям Фолкнер в трилогии о Сноунсах («Деревушка», «Город», «Собякня»), и в Англии Джон Голсуорси в «Саге о Форсайтах».

Нет в мировой литературе произведения, прославляющего власть денег... В русской, которую Томас Манн определял как «святая русская литература», и быть никогда не могло!

Русская литература, начиная от «Домостроя», сложившегося при Иване Грозном, от «Слова о законе и благодати» и от «Слова о полку Игореве» никогда не проповедовала жадность, стяжательство, личное обогащение как главную цель бытия. В стране, принявшей христианство, Православную веру, жизнь по заповедям Евангелия, т.е. по заповедям Христовым, иной литературы и сложиться не могло. Начиная от Пушкина, Лермонтова и Гоголя, через творчество Тургенева, Гончарова, Некрасова, Достоевского, Толстого и Чехова она углублялась в проблемы бытия — нравственные, национальные, духовные, и в этом смысле, как и в своём художественном величии, стала признанным лидером мировой литературы.

Именно поэтому она и была поднята на щит Советской властью как важнейшее средство идейного, духовного, нравственного и художественного воспитания людей. Да, она оказалась под строгим контролем, но и при нигде не бывалой поддержке. Да, цензура была жестокой, и репрессии были, но это не помешало появиться мощному пласту советской прозы и советской поэзии, ставшими первоосновой всей советской культуры.

Нельзя сказать, что государству и нынешней высшей власти чужда эта проблема. Ещё в 2015 году, объявленном у нас Годом литературы, президент Владимир Путин, в частности, сказал: «Даже если снижение интереса к чтению, к книгам является общемировой тенденцией, мы не вправе с этим смиряться».

Толстой и Достоевский — большие наше богатство, нежели нефть и газ, поскольку те лежат у нас под ногами без нашего труда, а писательский гений вынашивается в недрах народного сознания.

В рамках этого года были выдвинуты следующие задачи: — привлечь особое внимание общества к отечественной литературе;

— сделать русскую литературу, русский язык мощным фактором влияния России и в мире;

— внутри страны формировать среду, в которой образованность, эрудиция, знание литературной классики и современной литературы станут правилом хорошего тона;

— возродить престиж педагогов-словесников.

Повторю, это было намечено в 2015 году. Сейчас идёт 2024-й...

Может быть, мы, провинциалы, не заметили этих благих перемен? Да нет, не то нынче время, чтобы такие дела не замечать.

Беда в том, что не утратила свою актуальность старая русская поговорка: «Жалует царь, да не жалует псарь». В постперестроечные годы окрепла либеральная оппозиция, переходящая в «пятую колонну», в появление большого числа «иноагентов» и не только в рядах «творческой интеллигенции», но и среди близких к верхам чиновников, да и просто в обывательской среде. Особенно очевидно это стало, как только началась Специальная военная операция и сразу выявилось «кто есть кто». И даже неожиданно много оказалось тех, кто кинулись спасать свои шкуры и свои счета в зарубежных банках на волне поднявшейся русофобии.

Но опять же, по народной поговорке, «нет худа без добра»: совершенно очевидно стало, что без внятной воспитательной работы в школах и в обществе не обойтись. Но какой, в какой форме?

Вот из интервью «Комсомольской правды» нынешнего министра образования: «В школах мы усиливаем воспитательную составляющую. Все школы начнут неделю с церемонии поднятия государственного флага России».

Корреспондент задаёт ему дополнительный вопрос: «Теперь классные руководители должны будут вести «Разговоры о важном». В чём их задача?».

Министр отвечает: «Это тот случай, когда мы вводим новый внеурочный цикл по просьбе самих педагогов. Он связан с тем, что школьники адресуют учителям множество вопросов не по их предметам, а вообще про жизнь, простые человеческие ценности, про происходящее в мире. Мы решили упростить работу педагогов, дать им методические материалы, которые помогут доступно и интересно отвечать на вопросы детей, рассказывать про историю страны и родного края, традиции и богатое культурное наследие... Будет углубление тем в рамках таких предметов, как «Русский язык», «Окружающий мир», «История», «Обществоведение», «География», другие дисциплины...».

И опять ни слова о «литературе» как учебном предмете, о литературе как искусстве слова — о том, что...
Словом можно убить, словом можно спасти, Словом можно полки за собой повести, — о том, наконец, что: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*».

Учителями, видите ли, методички будут спущены, о чём им с детьми поговорить...

До какой же степени внутренней бюрократической развращённости нужно дойти, чтобы быть уверенным, что учитель без этих руководящих подпорок не найдёт, о чём с детьми говорить? Само собой разумеется, что за методичками последует и проверка, как они исполняются. Предъявлено же требование вузовским профессорам представлять на проверку содержание их лекций... Потребовать это мог только тот, кто сам никаких лекций не читал или бубнил их по заготовленной бумажке.

Этот же министр как-то заявлял, что воспитательную работу в школах нужно строить на базе современных телевизионных фильмов, которые предназначены, как стало ясно, на достижение коммерческих целей, а вовсе не воспитательных...

Никто не спорит, что подъём государственного флага и исполнение гимна играют воспитательную роль. Но воспитание любви к родной земле, к Родине, воспитание патриотизма — дело тонкое, длительное, требующее работы напряжённой и ненавязчивой.

И именно литература может и должна занимать в воспитании человека определяющее место.

С самых первых школьных лет помню неизгладимое впечатление, произведённое стихотворением Аполлона Майкова «Емшан» о запахе сухого пучка травы из родных степей... Помню впечатление от сказок Пушкина и вообще от русских сказок, от «Конька Горбунка» Петра Ершова, о том, как мы, малышки, в 4-м классе в 1943 году (тогда ещё было раздельное обучение) под аккомпанемент баяна нашего нового учителя, демобилизованного по ранению моряка, пели: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...». Как мы реагировали на такие фильмы как «Чапаев», «Они защищают Родину», «Повесть о настоящем человеке», «Мы из Кронштадта» и другие.

Потом один из нас, ставший писателем, Владимир Мазаяев напишет совершенно паразитичную по психологической точности и жестокой правде повесть «Пережить эту зиму», в которой два малышки-пятиклассника спасают свои семьи от замерзания лютотой сибирской зимой 1942-го года...

И вообще литература станет самым верным и дорогим спутником людей моего поколения на всю оставшуюся жизнь.

Как можно говорить о воспитании подлинного, глубинного патриотизма (*а не «бюджетного»*, как *выразился недавно Юрий Поляков*), минуя литературу? На каком другом материале могут складываться сознательные и подсознательные ассоциации, связанные с любовью к родной земле?

(Окончание — стр.3)

Лауреаты Всероссийской литературной премии имени Николая Гумилева: Юрий Петров и Виктория Анфимова (Симферополь), Николай Ильченко (Севастополь) и Александр Ананичев (Сергиев Посад)

Поэтическая слава Николая Гумилёва, замалчиваемого в советское время, была бы, конечно, не такой яркой, если бы не удивительная, трагическая судьба. Книга жизни поэта-воина, белого офицера, дважды награждённого за храбрость Георгиевским крестом, читается не менее увлекательно, нежели стихи.

Николай Гумилев за два месяца до ареста читал в Крыму лекции о поэзии, там же выпустил свой последний прижизненный сборник стихов «Шатёр». В Феодосии, случайно встретившись с Максимилианом Волошиным, протянул ему руку — перед самой смертью примирился с тем, с кем когда-то дрался на пистолетах на Черной реке. В Крыму, в

нелась зеленая гора. На эту гору Юлии Владимировне мечталось смотреть после смерти. Просьба её была исполнена. В Старом Крыме на улице Карла Либкнехта неподалеку друг от друга два музея — Александра Грина и Константина Паустовского, который и поселился здесь ради глубоко почитаемого им писателя-романтика. Небольшие одноэтажные домики с крохотными наделами земли помнят русских классиков. Правда, Грин здесь жил всего чуть больше месяца. Мечтал закончить «Недотрогу» — не успел, скончался в июле 1932 года.

Главные события Гумилевского фестиваля развернулись на другой день в Центральной Республиканской научной

нужно считать членами нашего Союза. Пусть создадут сколько угодно своих писательских объединений, но не под именем Союза писателей России.

Многое зависит от Москвы. Будет в России один федеральный Союз — для него государство тогда акцентирует помощь во всех регионах страны. Союз писателей России вполне оправданно такое содействие заслужил, с первого дня Специальной военной операции поддержав президента России.

Хорошо, что в Крым я приехал за день до фестиваля. Была возможность съездить к морю, пройтись по знаменитой ялтинской набережной. Последний раз здесь был, страшно сказать, 48

Александр АНАНИЧЕВ

«И так сладко рядить Победу»

По следам «Коктебельской весны»

волошинском доме, Гумилев, незадолго до дуэли, летом 1909 года, глядя из окна на синее море, написал знаменитых «Капитанов»...

В одной из ранних статей Гумилёв, рассуждая о том, каким требованиям должно отвечать стихотворение, пишет: «...оно должно иметь мысль и чувство, стиль и жест. В стиле поэт даёт самого себя. Под жестом я подразумеваю расстановку слов, подбор гласных и согласных звуков... Стихотворение, обладающее перечисленными качествами, должно сохранить между ними полную гармонию».

Согласен, порой его поэзия выглядит несколько театрально (*«И я расскажу тебе про тропический сад...»*, *«Я тело в кресло уронию...»*). Но главное, в стихах он творит свою поэтическую реальность. И в музественной его поэзии, которая так сегодня востребована на фронте и в повседневной жизни, ощутимы «стиль, чувства, мысль и гармония звуков».

И так сладко рядить Победу, Слово девушке, в жемчуга, Проходя по дымящему следу Отступающего врага.

Всероссийский Гумилевский поэтический фестиваль «Коктебельская весна» в 19 раз принимал гостей в приморском Коктебеле. В Доме культуры поселка поэтов из Крыма и Московской области встретил основатель гумилевского фестиваля, член Союза писателей России Вячеслав Локко.

Кроме автора этих строк лауреатами премии стали поэты: Виктория Анфимова из Симферополя, севастополец Николай Ильченко, а также директор Дома писателей Крыма Юрий Петров.

Почетно и приятно принимать медаль с изображением любимого поэта, да еще на крымской земле. Помню, что, будучи слушателем Высших литературных курсов, однажды чуть не подрался с тамбовским стихотворцем, отстаивая свою любовь к Гумилеву.

Обычно награды поэтам вручались под высоким крымским небом. Но в наши дни это небезопасно. И цветы Гумилеву возлагали, избегая большого скопления.

Поначалу «Коктебельская весна» проводилась в самом Коктебеле. Но в недавнее время фестиваль переехал в Симферополь. По дороге в столицу Республики Крым наш автобус с крымскими писателями сделал две остановки — в Старом Крыме мы навестили могилы Александра Грина и его жены Нины Николаевны, а также Юлии Друниной и Алексея Каплера. На заросшем кустами и травами скромном сельском погосте воево благоухала сирень, отчаянно заливались соловьи. А вдалеке, за кладбищем и поселком, у самого моря вид-

библиотеке им. И.Франко. На самом деле, симферопольская библиотека, ставшая организатором фестиваля при поддержке Министерства Республики Крым, — это целый дворец в 6 этажей с многочисленными залами, комнатами, хранилищами. В 2019 году здесь Владимир Путин встречался с крымчанами по поводу пятилетнего юбилея воссоединения Крыма с Россией.

На чествовании лауреатов Гумилевской премии в Мраморный зал библиотеки пришли представители Государственного Совета Республики Крым, Министерства культуры, Общественной палаты. Выступали деятели культуры и искусства, артисты симферопольского театра, детские хоры, танцевальные дуэты, известные актеры читали стихи Гумилева. Руководитель Крымского отделения Союза писателей России Владимир Сорокин зачитал обращение Николая Иванова — председателя Союза писателей России к организаторам этого праздника и ко всем литераторам Крыма, передал памятные награды и благодарственные грамоты, заверенные печатями Союза писателей России.

Глядя на этот праздник поэзии, может сложиться впечатление, что литературная ситуация в Крыму вполне благополучная. На самом деле, в Республике, кроме упомянутого КРО Союза писателей России, есть 9 общественных писательских объединений. И почти каждое из них использует в названии словосочетание «союз писателей». Даже появилось восточное отделение писателей Республики Крым. Осталось организовать теперь западное, центральное и южное... В этих региональных объединениях числится несколько десятков тысяч человек. Такое количество всевозможных союзов утомляет местную власть — слишком много просящих. Кроме того, никто толком не знает — что за писатели в этих творческих союзах. Приемных комиссий у них нет, а вступить за деньги может, по сути, даже тот, кто кроме поздравительных открыток в своей жизни ничего больше не написал.

Вполне вероятно, что такая ситуация сложилась после того, как в Крыму в 2014 году самоликвидировался Национальный союз писателей Украины. И, согласно новому Указу, в КРО СП России получили возможность вступить абсолютно все литераторы, состоявшие в прежнем Национальном союзе Украины. Даже такие авторы, у которых и книг для вступления недостаточно, и содержание текстов сомнительно. Именно эти люди стали позднее главными раскольниками КРО СП России. Может быть — и такую позицию поддерживает Владимир Сорокин — отколовшиеся писатели уже не

лет назад. Народ спокоен и доброжелателен, как море, прогрессея в середине апреля до 16 градусов.

До Симферополя из Массандры добирались знаменитым троплейбусом.

Крым цветет, благоустраивается. Строятся дома и дороги, школы, театры, библиотеки. В городах зеленеют уютные аллеи с детскими площадками, восстанавливаются памятники — например, Екатерина II в столице Республики. Как говорится, «душу вложись — все сможешь» — такую надпись увидел я на входе в Дом пионеров города Симферополя.

На задних стеклах многих автобусов, троллейбусов и машин начертаны в поддержку СВО литеры Z и V. Повсюду видны георгиевские ленты, хотя до праздника Победы еще несколько недель.

Много людей в зеленом. На это я обратил внимание еще на Павелецком вокзале Москвы. В зеленые цвета одеты наши воины, после отпусков и ранений возвращающиеся на фронт.

Весна ещё чудится где-то, Ещё нет на ветках листьев, Но сколько возвращаю цвета На южных вокзалах Москвы! Асфальтом Москва и бетоном Закатана в тепл и дым. Заходят ребята в зелёном В вагонах, идущие в Крым. — Откуда, браток?

— Из-под Ельни. — Ещё не устал воевать? — В Авдеевку после раненья К своим возвращаюся опять. Весной умирать неохота. Какая там на хрен война! Но ждём радозового лехота, Лехоте подмога нужна! Мы ловим весёлою сетью Ветра, вдохновенные, моря... А зтопт, в зелёном, за смертью В далёкие едет края. Он без вести где-нибудь саинет, Уйдёт на стремнине ко дну, Увидели чтобы другие Зелёную нынче весну.

До свидания, Крым! И пусть тебя минует злая участь. Пусть она минует всех нас и русского солдата, прежде всего. Без него ни праздника, ни весны...

«Чтобы узнать человека, надо съесть с ним пуд соли» — поговорку такую я слышал от старых казаков. А с Мишей Каргиным судьба не представила мне такой возможности, хотя я с первой встречи под городом Стахановом молил Бога снова встретиться с ним и его боевыми товарищами добровольческого казачьего батальона «Барс-18» специальной военной операции в Донбассе.

Что я знал о нём? Это уже после его гибели узнал от отца Ивана Ивановича: закончив десятилетку в станице Базковской, Миша учился в техникуме, а затем в одном из ростовских институтов на юридическом факультете, а по окончании учебного заведения был принят на работу в полицию в подразделение патрульно-постовой службы соседнего Бокковского района в 2004 году. Участвовал с миротворческой миссией в зонах военных конфликтов на Кавказе. Продолжал службу во вневедомственной охране Шолоховского МВД. Покладистого, но бойкого паренька пригласили сотрудники Госавтоинспекции: «А переходок к нам на службу!».

Позывной «Змей» Григорий РЫЧНЕВ

В памяти нашей герои останутся навсегда

Сам Бог, наверно, велел Мише стать «гаишником». Отец работал шофером, так он с детства научился водить машину. А в памяти у него всегда был дед-фронтовик, который после войны сажал лес по песчаным бурам за Вёшками и охранял его. Но однажды вечером дед пошёл встречать свою корову из станичного стада, и его сбил насмерть какой-то пьяный водитель. Войну дед прошёл, чего только не испытал и пережил, а погиб на своей же улице... А тут вдруг Каргину-младшему такое предложение — патрульно-постовая служба. И служил не один год, пьяницам за рулём пощады не было. Всё по-честному, по закону, но слышал не раз за спиной вместо благодарности: «У... змей...». Это потому, что не торговался, не торговал, взятку не брал.

Работал, учился, заслужил офицерское звание. Ночь-полуночь, праздник семейный —

спешил по вызову! А перед уходом из МВД несколько лет работал участковым в своей же Вёшенской станице. Думал, будет поспокойней, но покой только снился. В итоге — двадцать лет милицейского стажа. Уволился по собственному желанию, решил испытать себя в гражданской жизни. Съездил в Москву, работу вахтовку подыскал, но приехал домой, зашёл к товарищам в военкомат, там и предложили: «Доброволец СВО не желаешь? Казачьи батальоны формируются, спецподготовка у тебя есть. Зарплату за службу президент обещал неплохую...» — «Дело-то не в зарплате, люди гибнут в Донбассе почём зря. Если не мы, то кто их и всю нашу страну должен защитить от нацистов? Записывайте в состав добровольцев».

Родители думали, что сын в Москве, а он был уже на передовой в Луганской Народной

Отец промолчал. Фамилия их исконно казачья, с многовековой историей, со времён первых верхнедонских городков. А служба Родине у казаков была превыше всего. «Миша, скажи, что надо — привезём, проведем... Я же там все дороги с советских времён знаю, чего мы только туда не возили нашим «трансом», а оттуда — уголь», — спешил с ответом Иван Иванович.

Родителям по шестидесяти пять. Грузят они псылки от земляков с продовольствием — от

Республике. Но вскоре всё-таки позвонил отцу-матери: «Я тут нужен. Время такое... Вот как-то так...». Мать Татьяна Яковлевна своё: «Сынок, да у тебя же всё есть...» — «Мамка, если не я, кто вас и моих детей защитит? Нынче Донбасс, а завтра весь Дон будет под обстрелом, если не остануть эти плитингусы».

Отец промолчал. Фамилия их исконно казачья, с многовековой историей, со времён первых верхнедонских городков. А служба Родине у казаков была превыше всего. «Миша, скажи, что надо — привезём, проведем... Я же там все дороги с советских времён знаю, чего мы только туда не возили нашим «трансом», а оттуда — уголь», — спешил с ответом Иван Иванович.

Родителям по шестидесяти пять. Грузят они псылки от земляков с продовольствием — от

общества предпринимателей, от сердобольных женщин хуторов Кружильинский, Калининский, Меркуловский, станиц Базковской и Еланской в свою «Ниву» с прицепом тентованным, сыну и его товарищам — перчатки, соленья-варенья, скобы для блиндажей, окопные свечи, пакеты с рисунками и письмами школьников «Мы вами гордимся», «Возвращайтесь с победой живыми, невредимыми» — и присоединяются седьмым транспортом к гуманитарному добровольческому «конвою» верхнедонцев.

Зима. Февраль пока малоснежный. Минус десять показывает справочное телефона. Казаки на своих машинах выстроились в колонну, везут своим землякам-бойцам и жителям Донбасса помощь. Иван Иванович прорывается вперёд. Иногда его «Ниву» теряет из виду.

Каменск-Шахтинский, Изварино, Красnodон... Перед Луганском — небольшое поселение Хрячеватов. Перед ним одно из первых полей сражения. Свидетельством тому — танк-памятник новейшего времени с венками героям Луганщины.

(Окончание — стр.3)